

Рихтер Святослав
(преславный)

150305

Покорить Рихтера

Дань памяти или иконопочитание?

Независимая - 2005 - 15 марта - с.6.

Анна Ветхова

Сегодня в Большом зале Московской консерватории открывается музыкальный фестиваль "Приношение Святославу Рихтеру": семь концертов с участием известных солистов и симфонических оркестров, семь программ в стилевом диапазоне от Бетховена до Шнитке и один-единственный неизвестный широкой публике пианист Лейф Ове Анднес - эксклюзивный артист EMI, обладатель многочисленных европейских наград, которого в Москву заманил сраженный его талантом Михаил Плетнев. 20 марта, в день рождения Рихтера, музыканты дадут совместный концерт: Плетнев будет дирижировать РНО, Анднес - солировать в Фортепианном концерте Грига и Втором фортепианном концерте Рахманинова.

Уже только имена исполнителей, собранных на фестивале, говорят о высоком статусе проекта, организованного Московской филармонией: приношение Рихтеру сыграют Квартет имени Бородина, Элисо Вирсаладзе, Елизавета Леонская, Наталия Гутман, Гидон Кремер, Курт Мазур, Вольдемар Нельсон. Показательно, что круг посвящающих и посвященных с каждым годом становится все шире: теперь в него попадают и те, кто с Рихтером никогда в жизни не общался.

Фестиваль, конечно, вызовет большой интерес - в этом нет никакого сомнения. Однако название его, пересекающееся с многочисленными проектами, осуществляемыми по

линии "трибьютов", звучит несколько избито, а не просто и благородно, как было бы уместно в подобной ситуации. Особенно рядом с именем Рихтера, и так за последнее время увешанным посвящениями, как рождественская елка - игрушками. Все-таки чувство меры всегда было са-

шенька, как будто ни до, ни после Рихтера, ни рядом с ним, ни параллельно ему не существовало в русской исполнительской музыкальной культуре никого. Рихтер - наш пропуск в мир искусства. Рихтер - наше все.

Россия славится иконопочитанием. Но Рихтер был жи-

бросает отдельные фразы, после каждой из которых можно поставить вопрос - вопрос Рихтера к самому себе: разве я думаю так? Он не хочет быть не только откровенным, он не хочет быть - здесь и сейчас. И эта его позиция почему-то вызывает у многих новую волну стремления обожествить столь «лаконичного, афористичного и закрытого мудреца». То, что в этом фильме Рихтер реально существующий человек, проживший долгую, разную и психологически во многом страшную жизнь, камера Бруно Монсенжона отрицает. Она спешит запечатлеть как минимум сфинкса, загадывающего загадки.

Близкие Рихтеру музыканты говорят, что он был подвержен жесткой самоцензуре. Так какую же правду о Рихтере искал Монсенжон? И какую правду о нем ищут все, возлагая к его ногам эпитеты один восторженнее другого? Не там ли правда, где простота и уважение? Не там ли она, где память - не лист бумаги на афишной тумбе, а где она - основа традиции?

Судя по тому, что происходит сегодня в российском музыкальном искусстве, разговор о традициях и преемственности, как и о простом добротном профессионализме, скоро станет неактуальным. Ставки сделаны на потребу, не обременительную ни для души, ни для мышления. И в этой нарождающейся пустоте поставлена икона Рихтеру, затем чтобы, когда вокруг обнуржится вакуум, можно было на нее посмотреть и вспомнить: он у нас был.

Чувство меры всегда было самым зыбким чувством русского народа

мым зыбким чувством русского народа, а потому многие действительно благородные порывы и благие намерения в России зачастую оказываются затененными деяниями тех, кто оказался проворнее и бесцеремоннее. Во всяком случае хочется, чтобы этот фестиваль, как и некоторые другие серьезные проекты, связанные с именем музыканта, стоял особняком от бесконечно копируемых музыкальных посвящений.

20 марта Святославу Рихтеру исполнилось бы 90 лет. Семь с половиной лет прошло с тех пор, как его не стало, и все это время в России не перестают говорить о Рихтере. Причем говорят хоть и по-разному, но об одном и том же: рисуют не картину, но икону. Впрочем, кажется, уже рисовали. И стоит эта икона в красном углу одна-одине-

вым человеком, так зачем же память о нем делать "чисто символической"? Не потому ли, что так удобнее: так можно о многом умолчать. Ипостась иконы внечеловечна и подразумевает не жизнь, а житие изображенного на ней. Вот и складывают житие Рихтера взамен его настоящей жизни.

Свой нехитрый и весьма неделикатный подход к созданию рихтеровского образа обнаружил небезызвестный французский журналист и телережиссер Бруно Монсенжон. Его фильм, показанный в России под названием "Рихтер непокоренный", вызвал бурные восторги публики (телеканал "Культура" купил право показа этой картины и, вероятно, плоды труда Монсенжона продемонстрирует еще раз). Старый, большой человек, не любивший камеру и вопросы журналистов всю жизнь,